

ИЗ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

Е.И. Волгин

ПОСЛЕДНИЙ СЪЕЗД КПСС

В статье рассматривается последний съезд КПСС как знаковое событие в истории этой организации. Этот форум проходил на фоне усиливающегося кризиса союзной государственности. В этих условиях отказ КПСС от конституционного статуса «руководящей и направляющей силы» советского общества был обусловлен не столько давлением оппозиции, сколько рациональным стремлением партийной элиты снять с себя ответственность за критическое положение дел в стране. Сам же партийный форум, несмотря на весь его «демократический» антураж (присутствие среди делегатов представителей различных внутрипартийных течений и платформ, радикальные изменения в составе высших партийных органов, принятие «социал-демократического» программного заявления и т.д.), оценивается, в первую очередь, как собрание партийной номенклатуры, обеспокоенной за свое политическое будущее. Несмотря на довольно жесткую критику горбачевского руководства, XXVIII съезд прошел под знаком номенклатурно-политического компромисса. Однако если в тактическом отношении съезд завершился для партийной элиты весьма благополучно, то в стратегической перспективе этот форум во многом предопределил скорое историческое поражение КПСС.

Ключевые слова. КПСС, съезд, Горбачев, Ельцин, Лигачев, Яковлев, перестройка, партия, «Демократическая платформа в КПСС».

The article considers the last congress of the CPSU as an important event in the history of this organization. This congress was held in the context of the intensification of the crisis of the USSR. Under these circumstances, the CPSU's refusal from the constitutional status of the ruling party was due not so much to the opposition's pressure, but to the rational aspiration of the party elite to absolve itself of responsibility for the crisis. This congress, despite its «democratic» entourage (the presence of representatives of various party factions, radical changes in the highest party bodies, the adoption of a «social-democratic» program, etc.), is assessed as a meeting of the communist elite concerned for its political future. Despite the harsh criticism of Gorbachev leaders, the XXVIII Congress was marked by a compromise of the elite of the CPSU. But if in a tactical

Волгин Евгений Игоревич — кандидат политических наук, доцент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: plytony@yandex.ru

way this congress ended successfully for the party elite, then in the strategic perspective this forum predetermined the rapid historical defeat of the CPSU.

Keywords. The CPSU, the Congress, Gorbachev, Yeltsin, Ligachev, Yakovlev, perestroika, the party, «The Democratic Platform in the CPSU».

В Советском Союзе 1990 г. стал крайне урожайным на проведение различных политических форумов. За этот год страну сотрясли целых семь (!) съездов, каждый из них принимал свои «судьбоносные» решения. Среди прочих форумов XXVIII съезд КПСС (2–13 июля 1990 г.) отнюдь не выглядел политической сенсацией и даже стал для некоторых явным разочарованием. Очевидно, что современники ожидали от него чего-то особенного. Одни жаждали раскола КПСС, другие ждали ультрарадикальной реформы компартии, третьи жаждали отставки Горбачева с поста генсека. Однако ничего этого не произошло, а наиболее ярким моментом съезда стало заявление Ельцина о выходе из КПСС. Так, Н.В. Елисеева в книге «История перестройки в СССР. 1985–1991 гг.» пишет, что трибуна XXVIII съезда стала сценой, на которой Ельцин эффектно разыграл свой уход из КПСС. Сам же съезд, считает автор, стал схваткой реформаторского и ортодоксального течений в партии. Пафос ортодоксов состоял в обличении Горбачева в том, что КПСС лишилась властной монополии. Однако для Горбачева результаты последнего партийного форума были неактуальны, ибо, став Президентом СССР, он вышел из-под контроля партии¹. Аналогичная точка зрения прослеживается в коллективном труде «История Коммунистической партии Советского Союза»². Журналист Н.А. Андреев в фундаментальном жизнеописании Горбачева посвятил последнему съезду компартии отдельный параграф с характерным названием: «Последний раз спели “Интернационал”»³. Автор считает, что объективной необходимости собирать этот съезд вообще не было. Сам же форум продемонстрировал трагическое одиночество Горбачева-реформатора⁴.

Правовед Д.А. Лукашевич в книге «Юридический механизм разрушения СССР» указывает, что XXVIII съезд санкционировал

¹ Елисеева Н.В. История перестройки в СССР. 1985–1991 гг. Учебное пособие. М.: РГГУ, 2017. С. 346–347.

² Безбородов А.Б. История Коммунистической партии Советского Союза. М.: РОССПЭН, 2013. С. 401.

³ На самом деле, этот международный пролетарский гимн в последний раз звучал в Кремлевском Дворце Съездов (КДС) 6 сентября 1990 г., когда завершился второй этап учредительного съезда Компартии РСФСР.

⁴ Андреев Н.А. Жизнь Горбачева. М.: Доброе дело, 2016. С. 533, 535.

даже не федерализацию, а конфедерализацию КПСС⁵. И.П. Осадчий, непосредственный участник этого мероприятия, сокрушается по поводу того, что принятый на съезде программный документ «К гуманному, демократическому социализму» был весь пропитан идеями социал-демократизма и рыночной экономики⁶.

Е.И. Волгин в курсе лекций, который посвящен становлению многопартийности в СССР, уделит отдельную главу заключительному этапу истории правящей партии. Автор считает, что последний съезд КПСС был призван несколько снизить остроту противоречий, накопившихся в компартии за годы «революционной перестройки». Решения съезда оптимизировали структуру КПСС сообразно новым реалиям. Однако реализация тех масштабных задач, которые поставил перед коммунистами данный форум, ввиду целого ряда объективных и субъективных причин, оказалась неосуществимой⁷. В отдельной статье тот же автор анализирует стратегию на XXVIII съезде различных внутрипартийных течений и платформ, появившихся в КПСС в годы «перестройки»⁸.

В.О. Коротков рассматривает XXVIII съезд как акт открытой конфронтации между различными фракциями партийно-политической элиты. Напряжение было настолько сильным, что съезд так и не смог принять новую программу КПСС, ограничившись программным заявлением⁹. В.А. Никонов, анализируя ситуацию в КПСС накануне съезда, констатирует все большее отставание компартии от темпов ею же объявленных общественных перемен. Накануне съезда центробежные тенденции разрывали уже саму партию. Тактика компромисса, попытки Горбачева сохранить КПСС в качестве единой, пусть и мультифракционной организации, успехом не увенчались¹⁰.

⁵ Лукашевич Д.А. Юридический механизм разрушения СССР. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. С. 67.

⁶ Осадчий И.П. Как это было... К истории Компартии РСФСР — КПРФ: (заметки историка – участника событий). М.: ИТРК, 2013. С. 71.

⁷ Волгин Е.И. Общественно-политические объединения современной России на рубеже веков. Часть I: вторая половина 1980-х — 1999 г. Курс лекций. Учебное пособие. М.: Издательство Исторического факультета МГУ, 2012. С. 30–33.

⁸ Волгин Е.И. Проблема модернизации КПСС в преломлении внутрипартийного дискурса (нач. 1990-х гг.) // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер.12. Политические науки. 2008. № 2. С. 36–45.

⁹ Коротков В.О. Авторитарная власть Кремля в условиях социально-политического транзита. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 52.

¹⁰ Никонов В.А. 1991 год: распад России // 1991 год: поворот в мировой и российской истории. М.: Издательство Московского университета, 2018. С. 29.

Определенный интерес к последнему съезду КПСС проявляют и зарубежные исследователи. Так, французский социолог К. Сигман обращает внимание на нарушение пятилетнего ритма партийных съездов и его подчинение ритму Съездов советов. Сигман отмечает, что важные политические ставки все чаще делались уже за пределами КПСС¹¹. Дэвид М. Котц и Фред Вир считают необходимым выделить персональные изменения в составе высших партийных органов после XXVIII съезда¹². Профессор Гарвардского университета украинского происхождения С. Плохий, автор монографии «Последняя империя. Падение Советского Союза», хотя специально не касается партийных дел, тем не менее отмечает, что выдвижение на XXVIII съезде лидера Компартии Украины В. Ивашко на должность заместителя генсека стало попыткой Горбачева выправить отношения с украинской элитой, подпорченные отставкой В. Щербицкого¹³. В книге французского историка Э. Каррер д' Анкосс «Шесть лет, которые изменили мир: 1985–1991, крушение Советской империи» есть отдельный параграф, посвященный последнему съезду компартии. Автор, описывая ход этого форума, отмечает, что проходил он в обстановке «полной неразберихи», когда сама Компартия СССР уже лишилась своей руководящей роли, но еще отказывалась встать в один ряд с другими партиями¹⁴.

Таким образом, современные исследования справедливо подмечают такие немаловажные аспекты, как изменение политико-правового статуса КПСС накануне XXVIII съезда, наличие острой конфронтации среди его делегатов, компромиссный характер принятых решений и т.д. Мы же, со своей стороны, принимая во внимания все эти моменты, попытаемся рассмотреть XXVIII съезд КПСС в общем контексте позднесоветской истории, чтобы выявить ту роль, которую сыграл этот форум в судьбе коммунистической партии.

Действительно, ситуация, которая складывалась в стране накануне съезда, была критической. Помимо социально-экономических

¹¹ Сигман К. Политические клубы и Перестройка в России. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 247.

¹² Котц Д.М., Вир Ф. Путь России от Горбачева к Путину: Гибель советской системы и новая Россия. М.: Едиториал УРСС, 2013. С. 136–137. Стоит уточнить, что Политбюро после XXVIII съезда все же включало государственных деятелей высшего ранга в лице Президента СССР М. Горбачева. В декабре 1990 г. вице-президентом СССР был избран Г. Янаев, который на тот момент являлся членом ЦК КПСС и секретарем ЦК КПСС.

¹³ Плохий С. Последняя империя. Падение Советского Союза. М.: АСТ, 2016. С. 93–94.

¹⁴ Каррер д' Анкосс Э. Шесть лет, которые изменили мир. 1985–1991, крушение Советской империи. М.: РОССПЭН, 2017. С. 144–147.

неурядиц, СССР столкнулся с острым кризисом советской федеративной модели, связанным с эскалацией национальных конфликтов и ростом сепаратизма. Но любопытно другое: на фоне кризиса СССР его правящая партия добровольно отказалась от статуса государствообразующей силы¹⁵. С одной стороны, это решение выглядело вполне закономерным, ибо вопрос об отмене «шестой статьи» поднимался еще на I СНД СССР (1989 г.). Разумеется, политическое давление на КПСС нельзя сбрасывать со счетов. С другой стороны, своевременная корректировка «шестой статьи» в условиях нараставшего коллапса позволяла некогда «руководящей и направляющей силе советского общества» снять с себя часть политической ответственности за дальнейшее кризисное развитие событий.

Изменение «шестой статьи» было сопряжено с легализацией в СССР многопартийности. С одной стороны, эта новация также вполне соответствовала демократическому духу времени. Однако, если сопоставить ее появление с той ситуацией, которая сложилась в партии накануне съезда, можно предположить, что само это долгожданное право на многопартийность во многом явилось неким «корректным способом» избавления КПСС от представителей наиболее радикальных платформ. В первую очередь это касалось «Демократической платформы в КПСС» (ДП), с которой олицетворяли себя практически все лидеры оппозиции, многие из которых параллельно состояли в Межрегиональной депутатской группе. Заявив о себе в январе 1990 г., «Демплатформа» взяла курс на раскол КПСС, национализацию партийного имущества и создание на основе компартии новой демократической организации. Поэтому легализация многопартийности незадолго до XXVIII съезда, в ходе которого представители ДП вполне могли спровоцировать серьезный внутрипартийный конфликт, как бы открывала радикалам легальный канал для создания альтернативных структур вне компартии. Это также избавляло ЦК от необходимости включать непопулярный механизм партийных чисток, хотя такие варианты также прорабатывались.

Надо сказать, что отдельные активисты «Демплатформы» правильно поняли этот намек. Например, Н. Травкин в мае 1990 г., не дожидаясь партийного съезда, вышел из КПСС и объявил о создании Демократической партии России, ставшей первой альтернативной общественно-политической организацией РСФСР. Но большинство членов ДП все-таки решило прорываться на

¹⁵ Волгин Е.И. Демонтаж однопартийной системы в СССР: политические и правовые аспекты // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 8: История. № 5. С. 90–106.

съезд, благо существенно демократизированная система выборов предоставляла неформалам определенные шансы. Гибкая система выборов позволила «Демплатформе» провести на XXVIII съезд около сотни своих представителей¹⁶, что в общей массе делегатов (4 683 чел.) составило лишь 2%.

Более многочисленной (около 40%) среди делегатов съезда выглядела когорта партийной номенклатуры¹⁷. Горбачеву стоило немалых усилий, чтобы как-то уменьшить эту прослойку. Чтобы нивелировать засилье функционеров уже на самом съезде партии трудящихся, было решено пригласить на форум 350 рабочих и крестьян «с неясными полномочиями». Однако сама тенденция к превалированию представителей партаппарата на последнем съезде КПСС вполне объяснима. Главные держатели «политических акций» КПСС, которые обесценивались буквально на глазах, крайне обеспокоенные как судьбой своей корпорации, так и собственным будущим, собирались на грядущем «съезде акционеров» предъявить серьезные претензии «совету директоров» в лице Политбюро.

Это обстоятельство, помимо возможного бунта радикалов, грозило превратить будущий партийный форум в грандиозный скандал (что во многом произошло). Горбачев допустил большую ошибку, придав XXVIII съезду, как и Съездам народных депутатов, открытый характер. Конечно, на пике гласности вряд ли можно было допустить, что ее главный протагонист проведет съезд КПСС в закрытом режиме. Однако в контексте сложившейся ситуации такое решение выглядело бы вполне оправданным. Но получилось так, что руководство КПСС, допустив прямую телетрансляцию съезда, сделала достоянием миллионов свои внутренние разногласия, что лишь способствовало дискредитации компартии, причем — за ее же средства¹⁸.

Уже само открытие съезда выглядело несколько нестандартно. По недосмотру Горбачева слово от микрофона взял шахтер из Магаданской области В. Блудов, который внес предложение объявить отставку ЦК и Политбюро за провал всех реформаторских начинаний¹⁹. «На мгновение Горбачев утратил дар речи. ...После чего

¹⁶ Московские новости. 1990. 17 июня.

¹⁷ XXVIII съезд КПСС. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1991. Т. 1. С. 85.

¹⁸ После съезда Госкомитет СССР по телевидению и радиовещанию представил в Управление делами ЦК счет об оплате его трансляций на сумму в 5 млн руб. // Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 89. Оп. 8. Д. 44. Л. 3.

¹⁹ XXVIII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. I. М.: Политиздат, 1991. С. 7.

неуверенно произнес: «Думаю, что это вопрос... К этому вопросу мы еще вернемся. Так, товарищи?» Из зала кто-то крикнул: «Да». Этим и ограничились», — так описывает эту сцену очевидец²⁰.

После такой «разминки» съезд перешел к основному пункту повестки: заслушал доклад Горбачева «Политический отчет ЦК КПСС XXVIII съезду КПСС и задачи партии». Если на предыдущем, XXVII съезде, выступление Горбачева значилось как «Политический доклад», ибо новый генсек не желал отчитываться об ошибках предыдущего руководства, то по истечении пяти лет «перестройки» генсек-президент волей-неволей должен был держать ответ за проделанную работу. Перечислив заслуги своей деятельности, Горбачев скрепя сердце признал, что теперешний глубокий кризис стал результатом не одного лишь болезненного перехода от «сталинской модели социализма к гражданскому обществу свободных людей», но также был обусловлен просчетами действующего Политбюро. Заочно отвечая оппонентам, обвинявшим Горбачева в отсутствии концепции реформ, он заявил, что перестройки не стала неким «сиюминутным озарением какой-то группы людей», а являлась логическим завершением долголетних поисков, развернувшихся после XX съезда КПСС. Предложенная им стратегия сводилась к тому, чтобы, оставаясь в рамках существующего социалистического строя, углублять экономические и политические реформы для преодоления кризиса. Эти рассуждения логически завершались предложением принять временное программное заявление и начать работу над очередной программой партии²¹.

Однако далеко не все делегаты были настроены на столь примирительный лад. Несмотря на полярность политических воззрений присутствующих в зале коммунистов, мало кто был удовлетворен текущим положением дел. Одним казалось, что КПСС, стремительно утрачивая авангардные позиции, превращалась в аморфную и безвластную структуру. Другие, напротив, считали, что компартия остается бюрократической и консервативной силой, руководство которой в любой момент готово повернуть вспять. При утверждении повестки дня был поставлен вопрос о персональных отчетах членов Политбюро. Некоторым представителям высшего партийного руководства (А. Яковлеву, В. Медведеву, Э Шеварднадзе, Г. Разумовскому) пришлось лично держать ответ перед делегатами. Страсти подогревали записки из зала: «Судя по всему, у членов Политбюро нет

²⁰ Легостаев В.М. Шабаш предателей, или гиблый съезд // Завтра. 2000. № 28–29.

²¹ XXVIII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. I. С. 55–60, 73–76, 86–92, 97.

опыта отчетов перед партией»²². Неизвестно, чем бы закончились эти игры в демократию, если бы Горбачев вовремя не остановил процесс персональных отчетов. Хотя и сам он подвергался многочисленным нападкам, особенно со стороны «среднего звена». Тяжелое впечатление на генсека произвела встреча с представителями региональной партийной элиты, проходившая при закрытых дверях. Заседание, по воспоминаниям Горбачева, проходило примерно так: «Это был крутой разговор. Они... на меня, я на них... Я в ответах не стеснялся»²³.

Да и на открытой трибуне кипели нешуточные страсти. Ораторы высказывали критические замечания не только в адрес прошедшей «пятилетки реформ», но также выражали сомнения о путях преодоления кризиса, предложенных Горбачевым. Например, Е. Лигачев выразил неприятие известной идеологемы «трудовая частная собственность», закрывшейся в Программное заявление. С. Гуренко (лидер КП Украины) выступил за более дифференцированный подход к альтернативным партиям с определением как возможных союзников, так и явных противников. Начальник Главного политуправления Советской Армии генерал Н. Шляга говорил о недопустимости департизации Вооруженных Сил. Лидер КП Азербайджана А. Муталибов, возглавивший республику в дни трагических бакинских событий в январе 1990 г., прямо заявил: «Если мы намерены продолжить перестройку, то руль ее должен быть в твердых руках»²⁴. Явным диссонансом этим выступлением прозвучала речь-ультиматум Б. Ельцина. Российский лидер предрек скорый суд над руководителями КПСС и национализацию ее имущества за тот ущерб, которые коммунистическое руководство нанесло стране и народу. Дабы избежать подобной развязки, Ельцин предложил собственный вариант радикальной реформы КПСС, во многом созвучный с программой «Демплатформы»²⁵.

Звучавшие на съезде выступления выявили полную идейно-политическую несовместимость ораторов. Между тем, Программное заявление ЦК «К гуманному, демократическому социализму», которое собирался одобрить съезд, было призвано объединить во многом непримиримые подходы. Это наложило отпечаток на характер самого документа, эклектичность которого метко подметил тот

²² Там же. С. 135–136.

²³ Встреча М.С. Горбачева с секретарями первичных партийных организаций — делегатами XXVIII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1990. С. 25.

²⁴ XXVIII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. I. С. 401–402, 404.

²⁵ Там же. С. 484.

же Ельцин, заявив, что платформу будто писали две руки: правая и левая. Уже на стадии обсуждения платформа выявила серьезные разногласия. «...К туманному социализму», — иронизировали в партийных кругах²⁶.

Программное заявление перекликалось с основными положениями доклада Горбачева²⁷. Уже одно его название наводило на мысль о том, что тот строй, который был построен в СССР под руководством компартии, отличался крайним антигуманизмом. «Диктатура», «отчуждение человека от собственности и власти», «произвол и беззаконие», «хищническая эксплуатация природы», «догматизм и нетерпимость к инакомыслию»: так в Программном заявлении характеризовались «заслуги» прежних лет. Но и результаты перестройки выглядели отнюдь не блестяще: развал экономики, падение авторитета государственной власти, распад духовно-нравственных ориентиров, эскалации преступности и насилия, обострение межнациональных отношений. После подобных откровений руководству КПСС следовало бы заявить об отказе от любых притязаний на власть и отойти в сторону, уступив место иной партии или антикризисной команде. Но ничего подобного в программном документе не было. Как обычно, была предпринята известная попытка списать «тяготы перестройки» на «тяжелое наследие», а также на то, что сама КПСС переживает болезненный период трансформации: отказывается от «роли ядра командно-административной системы» и обретает черты подлинной политической организации. В этом, безусловно, была своя доля правды, однако простому советскому обывателю, пережившему, быть может, ужасы Сумгаита, Тбилиси или Ферганы, от таких «политологических» объяснений легче не становилось.

Далее говорилось о наличии в обществе различных социально-политических сил, препятствующих дальнейшему продвижению перестройки. Среди них числились консерваторы-догматики, тянущие назад к авторитаризму, бюрократы, не способные перестроиться, прокапиталистические, монархические, националистические, шовинистические и даже фашистские элементы. Где-то по центру всего этого политического поля пребывала КПСС, олицетворявшая наиболее прогрессивные, перестроечные силы. Компартия видела свою миссию в том, чтобы стать организацией гражданского согласия, дабы обеспечить конструктивное сотрудничество всех здоровых общественных сил и, одновременно, противостоять адептам

²⁶ Легостаев В.М. Технология измены. М.: Палей, 1993. С. 163.

²⁷ Материалы XXVIII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1990. С. 77–97.

реакции. Однако подобный взгляд, отраженный в программном документе, являлся истинным разве что для его авторов. Для альтернативных объединений, недавно получивших легальное право на существование, олицетворением реакции и консерватизма выступала КПСС, а некоторые, наиболее радикальные деятели уже ставили знак равенства между понятиями «коммунизм» и «фашизм».

В Программном заявлении КПСС была представлена как партия «социалистического выбора и коммунистической перспективы». Общественным идеалом выступал гуманный, демократический социализм, а во главу угла впервые ставился человек, его материальное, социально-культурное благополучие и духовное развитие. Государству же отводилась вспомогательная роль для обеспечения достойного уровня жизни граждан. Дабы усилить этот личностный мотив партийной программы, в документ был инкорпорирован целый раздел с характерным названием: «За свободу и благосостояние человека», написанный на уровне «Всеобщей декларации прав и свобод человека». Впервые в партийной программе упоминались такие откровенно «буржуазные» понятия, как гражданское общество, правовое государство, разделение властей и т.д. Диктатура «какого-либо класса» категорически отрицалась.

Учитывая критическое положение дел в стране, Программное заявление содержало перечень экстренных антикризисных мер, которые партия собиралась проводить исключительно политическими методами. В качестве первоочередных шагов предлагалось разработать проект нового союзного договора, стабилизировать потребительский рынок посредством переориентации экономики на социальные нужды, развивать предпринимательскую инициативу, увеличить импорт товаров широкого потребления, сократить расходы на оборону и бюрократический аппарат, осуществить конверсию, существенно увеличить объемы жилищного строительства. В Программном заявлении утверждалась необходимость укрепления дисциплины и правопорядка, усиления борьбы с преступностью и теневой экономикой. Вообще партийная стратегия напоминала программу экстренных действий, обнародованную через год ГКЧП. Однако, несмотря на правильность расставленных акцентов, ни КПСС, ни ГКЧП не располагали необходимым механизмом для преодоления хаоса.

Любопытно выглядел социально-экономический раздел. Если в былых программах компартии он занимал главенствующее положение, изобилуя цифрами и статистическими данными, то теперь, полностью лишенный конкретики, он находился где-то на заднем

плане. Ключевым моментом здесь выступала проблема перехода к регулируемой рыночной экономике. Однако рыночные отношения выступали не как самоцель, а лишь как средство стабилизации кризисной ситуации. Реабилитация рыночной экономики логически вела к пересмотру отношений собственности. Новое Программное заявление выступало за признание многообразия ее форм. Наряду с государственной собственностью, допускалось существование «трудовой частной собственности». Речь, очевидно, шла об имуществе граждан, приобретенном посредством их честной (как того требовал документ) трудовой деятельности, но не о частной собственности в ее классическом политэкономическом понимании, которая являлась предпосылкой социального расслоения и формирования капиталистических отношений.

Разобравшись с экономикой, Программное заявление обратилось к реформе советской федерации. Партия ратовала за дальнейшее укрепление суверенитета союзных и повышение правового статуса автономных республик. Воспроизводился старый большевистский тезис о признании права наций на самоопределение, вплоть до отделения. При этом документ призывал не смешивать право на сепарацию с целесообразностью последней. Ибо, исходя из интересов самих народов СССР и тенденций мировой интеграции, упор делался именно на сохранении целостности обновленного Союза. Подобные установки звучали на фоне «парада суверенитетов» союзных республик, проходившего как раз в дни работы съезда.

Некоторые исследователи, анализируя это Программное заявление, считают, что оно явилось «слепком из программных документов социал-демократии и еврокоммунистов».²⁸ Действительно, в заявлении впервые отсутствовал анализ мирового рабочего (коммунистического) движения, а понятие «классовая борьба» как непосредственный двигатель мировой революции, вообще табуировалось. Сама же коммунистическая перспектива, учитывая кризисное состояние СССР (что признавала сама программа), отодвигалась на еще более отдаленные рубежи. Отсюда — смягчение прежних формулировок, обращение к достижениям мировой (западной) цивилизации, словом, меры, которые ортодокс В. Тюлькин называл на XXVIII съезде попытками «лечения социализма капитализмом». Однако, на наш взгляд, новое Программное заявление КПСС можно считать реверансом в сторону социал-демократии весьма условно.

²⁸ Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–1994: От Горбачева до Ельцина. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 78.

Ибо, во-первых, все ее «неортодоксальные» формулировки явились результатом не идейно-политической эволюции, основанной на объективном научном анализе переходного состояния советского общества, а на сугубо конъюнктурном подходе. Во-вторых, классическая социал-демократия возникла и развивалась в контексте эволюции капиталистических отношений, базировалась на мощном движении независимых профсоюзов. В СССР начала 1990-х гг. не было ни того, ни другого. Следовательно, не существовали основы для «немедленной» социал-демократии.

Как бы то ни было, но Программное заявление КПСС носило переходный (до XXIX съезда) и весьма абстрактный характер. Гораздо важнее выглядел вопрос о том, кто именно встанет во главе партии (новый Устав предусматривал избрание генсека непосредственно на съезде). Среди делегатов было немало тех, кто не желал видеть Горбачева на этом посту. Нашлись и те, кто предлагал ему стать «зиц-председателем» КПСС, а реальное руководство передать новому генсеку. Однако Горбачев не хотел становиться номинальным лидером и, тем более, уходить с поста генсека. Свое желание оставаться во главе партии он объяснял так: «...Если, не дай Бог, она (КПСС — *Е.В.*) попадет не в те руки, ...будет положен конец всему, что мы сделали»²⁹. Надо сказать, что на съезде никто из «тяжеловесов» как «слева», так и «справа» так и не решился стать реальной альтернативой Горбачеву. Хотя выдвигались кандидатуры Яковлева, Шеварднадзе, Бакатина и др. (всего 7 чел.). Но все они взяли самоотводы — за исключением Т. Авалиани. Однако секретарь Киселевского горкома КПСС, народный депутат СССР, председатель одного из стачкомов Кузбасса не смог составить серьезной конкуренции Горбачеву (за него проголосовал лишь 501 чел.). За Горбачева отдали свои голоса 3411 делегатов; против проголосовали 1116 чел.³⁰

Переизбрание Горбачева, несмотря на критику в его адрес на съезде, выглядело вполне логично. Прагматично мыслящая номенклатура не желала брать на себя ответственность за судьбу организации, которую завтра могли объявить вне закона (что и произошло). Поэтому моральное право довести начатые реформы до их логического завершения (или же стать могильщиком партии) принадлежало только инициатору «перестройки». Но ни одни

²⁹ Шахназаров Г. Цена свободы: реформация Горбачева глазами его помощника. М.: Зевс, 1993. С. 249.

³⁰ XXVIII съезд КПСС: история последнего съезда партии URL: <https://ria.ru/spravka/20100702/251528110.html> (дата обращения 23.05. 2018).

лишь эти соображения удерживали партийную элиту от соблазна поменять лидера. Не следует забывать, что посредством Горбачева компартия обеспечивала себе некое демократическое алиби. Кроме того, будучи Президентом СССР, он пролонгировал для КПСС статус правящей партии, что после пересмотра «шестой статьи» приобретало исключительную важность. И хотя некоторые «дилетанты» высказывались против дальнейшего совмещения Горбачевым партийно-государственных постов, наиболее «продвинутые» партийцы прекрасно понимали ценность этого ресурса.

Более интересно выглядело избрание заместителя генсека (эта должность впервые предусматривалась новым Уставом). Заместитель, выполняя текущую работу, должен был разгрузить Горбачева от партийных забот, при этом целиком и полностью разделять политические воззрения своего патрона и ни в коем случае не затмевать его. Горбачев желал видеть этому посту Владимира Ивашко (председателя ВС УССР, экс первого секретаря ЦК КПУ). Но и здесь не обошлось без альтернативы. Свою кандидатуру выдвинул А. Дударев (ректор Технологического института). Кроме того, Лигачев (член ПБ, секретарь ЦК), выдвинутый делегатами съезда, отказался брать самоотвод. Но если Дударев изначально выглядел как фигура непреходящая (он получил лишь 150 голосов «за»), то выдвижение Лигачева могло внести сумятицу в горбачевский сценарий. Для самого Егора Кузьмича, превращенного стараниями «демократических» СМИ в жупел консерватизма, это выдвижение стало отчаянной попыткой преодолеть политическую изоляцию, в которой он находился в те дни. Лигачев старался быть в центре событий, активно выступал с трибуны, отвечал на вопросы, давал интервью. Однако, как человек вспыльчивый, прямолинейный и в чем-то наивный, он легко велся на провокационные вопросы, сердился, чем вызывал лишь смех и неодобрительный гул аудитории. Партийная номенклатура, понимая дальнейшую несовместимость Горбачева и Лигачева, не оценила порыва последнего. Лигачев получил 776 голосов «за»; замом генсека был избран Ивашко (3109 «за»)³¹, человек, как характеризовали его сослуживцы, мягкий и безвредный.

Поражение Лигачева означало не просто частную неудачу отдельного политика. Оно знаменовало собой постепенное удаление или переформирование тех функционеров КПСС, которые призывали осуществлять непосредственное руководство всеми сферами жизни общества. Политические перемены вели к тому, что партия утрачивала свои прежние контрольно-распорядительные функции,

³¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости, 1995. С. 560.

превращаясь в организацию, которая могла лишь выражать свое отношение к тем или иным событиям объективной реальности, но не влиять на них. В этом отношении весьма примечательно интервью, которое дал Г. Разумовский программе «Семь дней» (февраль 1990). Секретарь ЦК, ведавший вопросами партийного строительства, сетовал на то, что во всех хозяйственных неурядицах люди по-прежнему винят КПСС. Между тем, по словам Разумовского, партийные руководители в новых условиях уже не должны выступать в роли диспетчеров-хозяйственников³². Лигачев по своей сути как раз являлся одним из главных диспетчеров партийно-советской системы. И хотя она рушилась буквально на глазах, Егор Кузьмич, не желая мириться с этим, произнес на февральском (1990) Пленуме ЦК знаковую фразу: «Чертовски хочется работать!»³³. Однако эти слова стали чем-то вроде гласа вопиющего в пустыне, ибо партийной номенклатуре, особенно после XXVIII съезда, оставалось лишь дорабатывать (т.е. досиживать).

Непросто проходили выборы в новый ЦК, который претерпел существенные метаморфозы. Теперь он состоял из 412 членов³⁴ (без кандидатов). ЦК был обновлен более чем на 86%. Из прежнего состава (из числа бывших членов и кандидатов в члены ЦК) осталось всего 54 чел.³⁵ Резко сократилось число государственных чиновников высшего ранга. Расширилось представительство региональных комитетов (в т.ч. первичных организаций). Заметно увеличилась прослойка трудящихся, если в предыдущем составе ЦК (1986 г.) они составляла 8,5%, то теперь их представительство возросло до 25%.³⁶ Для некоторых делегатов, представлявших различные неформальные платформы и даже имевших партийные взыскания, избрание в ЦК выглядело полной неожиданностью. Однако данные метаморфозы свидетельствовали не столько о демократизации ЦК, сколько о его общей хаотизации и падении политического статуса. Как показала последующая практика, новый ЦК оказался ввергнут в долгие и жаростные, но совершенно бесплодные дискуссии,

³² <https://www.youtube.com/watch?v=7YtsC3ehwEw> (дата обращения: 04.08.2018).

³³ <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/23/41.htm> (дата обращения: 04.08.2018). Эта фраза сложилась на основе его выступлений на Пленуме ЦК КПСС.

³⁴ Справочник по истории Коммунистической партии Советского Союза (1898–1991). URL: http://www.knowbysight.info/2_KPSS/05804.asp (дата обращения: 04.08.2018).

³⁵ *Осадчий И.П.* Указ. соч. С. 71; Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 4.

³⁶ Политические процессы в условиях перестройки / Под ред. О.В. Крыштановской. М.: ИС, 1991. С. 24–28.

которые характеризовались как «круговорот слов в Центральном Комитете»³⁷.

В новый состав ЦК выдвигалась кандидатура Ельцина. Однако он решил использовать трибуну съезда для того, чтобы заявить о своем выходе из КПСС. Формально, Ельцин следовал решениям, принятым I СНД России, которые запрещали совмещение партийно-государственных постов³⁸. Горбачев, дабы не превращать это заявление в политическую акцию, решил придать поступку Ельцина рутинный характер. Однако уход Ельцина из КПСС, благодаря телевидению, получился эффектным: под неодобрительный гул он не спеша покидал зал. Но этот уход со съезда не был отступлением: ровно через год Ельцин вновь будет идти по залу КДС, но уже не «на выход», а к самой сцене, чтобы, взойдя на нее, принести присягу первого всенародно избранного Президента России. Демарш Ельцина на XXVIII съезде имел более глубокое значение, нежели простой выход из партии. Этот шаг знаменовал собой перерастание личного противостояния между Горбачевым и Ельциным в институциональное противоборство партийно-союзного центра и суверенной России, которое вылилось в т.н. «войну законов», а завершилось Беловежской пущей.

След за Ельциным из КПСС потянулись представители «Демплатформы». Ее лидер В. Шостаковский от имени ДП заявил, что съезд не оправдал надежд народа и провозгласил разделение КПСС. При этом он призывал коммунистов не выходить из партии поодиночке, а вступать в ряды «Демплатформы» с тем, чтобы осенью 1990 г. провести учредительный конгресс новой демократической коалиции. Как и заявление Ельцина, выступление Шостаковского было встречено гулом неодобрения, однако того эффекта, который произвел демарш Ельцина, уже не получилось. Более того, выступавшие после Шостаковского представители «Демплатформы» фактически дезавуировали его заявление, чем окончательно запутали делегатов³⁹. Горбачев склонен объяснять столь странную позицию «демплатформовцев», исходя из сугубо практических соображений: «Левые не хотели отказываться от своей доли партийного наследства: зданий, газет, финансовых средств и т.д.»⁴⁰. Если это действи-

³⁷ Бузгалин А.В. Белая ворона (последний год жизни ЦК КПСС: взгляд изнутри). М.: Экономическая демократия, 1994. С. 80–81.

³⁸ Волгин Е.И. Проблема департизации в России в начале 1990-х годов // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 8. История. 2014. № 4. С. 102–123.

³⁹ XXVIII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. II. С. 523–525, 608–610.

⁴⁰ Горбачев М.С. Указ. соч. С. 549.

тельно так, то здесь им рассчитывать было уж точно не на что. Ибо, если программно-идеологическими принципами аппарат ЦК еще как-то мог поступиться, то делиться партийной собственностью с неформалами никто не собирался. Тем более что новый Устав легализовал «производственно-хозяйственную» деятельность КПСС и теперь собственность партии становилась «стартовым капиталом»⁴¹.

Важным итогом съезда стало принятие нового Устава КПСС⁴². Этот документ, регламентирующий внутреннее устройство партии в условиях стремительно менявшейся политической ситуации, имел гораздо большее практическое значение, нежели Программное заявление. Устав, сохраняя верность принципам демократического централизма и подтверждая авангардный тип партии, одновременно предусматривал децентрализацию КПСС. Декларировался ряд демократических норм при избрании руководящих органов, радикально расширились права первичных организаций, провозглашалось толерантное отношение к инакомыслящим, а коммунисты наделялись определенной свободой политического маневра. Разумеется, как показала последующая практика, сила бюрократической инерции препятствовала подлинной демократизации КПСС и многие демократические положения Устава на деле так и остались для рядовых партийцев бумажными правами.

При этом представители республиканской партийной элиты добились по новому Уставу значительных прав. Документ декларировал самостоятельность компартий союзных республик. Отныне они могли разрабатывать (на базе общих документов КПСС) собственные программные и уставные положения, самостоятельно решать организационно-политические, кадровые, финансовые и прочие вопросы. Нацкомпартии даже могли не подчиняться решениям Политбюро и требовать рассмотрения спорных вопросов на Пленуме ЦК и ЦКК КПСС. Принято считать, что это решение означало фактическую федерализацию КПСС, которая, в свою очередь, устраняла последние преграды на пути развала СССР. Действительно, ослабление прежней партийной вертикали явилось мощным фактором союзной дезинтеграции. Однако, на наш взгляд, процесс распада СССР не был детерминирован децентрализацией КПСС, которая происходила в общем контексте реформирования унитарного государства.

⁴¹ Волгин Е.И. Некоторые аспекты «производственно-хозяйственной деятельности КПСС (1990–1991 гг.) // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 8. История. 2014. № 2. С. 30–43.

⁴² Устав КПСС. Утвержден XXVIII съездом КПСС. М., 1991.

В этой связи вполне логично выглядели новации при формировании Политбюро, когда первые секретари нацкомпартий добились своего поголовного включения в состав этого органа⁴³. Новое ПБ практически полностью состояло из одних партийных функционеров. Именно этот факт, по мнению многих историков и современников, свидетельствовал о реальном разделении партии и государства после XXVIII съезда. Однако это верно лишь отчасти, поскольку до этого обозначилась тенденция, связанная с вхождением тех же партийных иерархов в состав новых госорганов. В марте 1990 г., одновременно с постом Президента СССР, был утвержден новый орган — Совет Федерации, куда вошли высшие государственные должностные лица союзных республик, из которых примерно половина одновременно возглавляли соответствующие республиканские компартии. Вскоре Совет Федерации во многом подомнет под себя Совет Национальностей и даже Совмин СССР.

Несмотря на радикальное обновление Политбюро (из прежних членов здесь остались лишь Горбачев и Ивашко), нельзя сказать, что оно стало подлинным союзом единомышленников. Скорее, ПБ превратилось в политический клуб, состоящий из людей с весьма неодинаковыми воззрениями. Здесь был и А. Муталибов, сторонник «жесткой руки», и профессиональный дипломат А. Дзасохов, неожиданно поставленный на идеологию, и «раскольник» Э.-А. Силлари, лидер самостоятельной компартии Эстонии, и журналистка Г. Семенова, единственная женщина — «полноценный» член Политбюро за всю историю этого органа⁴⁴, и О. Шенин, претерпевший эволюцию от горбачевца до сторонника ГКЧП. Вся политическая несовместимость этих людей в наибольшей степени обнажится в августе 1991 г.

XXVIII съезд КПСС завершал свою работу. Горбачев, выступая с заключительным словом, обнадеживающе заявлял: «И тот, кто рассчитывал, что это последний съезд и на нем состоятся похороны КПСС, тот опять просчитался. КПСС живет, и будет жить...».⁴⁵ Действительно, развеяв мрачные прогнозы, съезд прошел в целом по горбачевскому сценарию. Тем не менее, ровно через год похороны КПСС все-таки состоялись. В этом проявился удивительный парадокс политики Горбачева, почти всегда выигрывая тактически, он и его партия в итоге проиграли стратегически.

⁴³ 14 июля 1990 г. пленум ЦК избрал в Политбюро 24 человека: 15 первых секретарей ЦК КП союзных республик, 7 секретарей ЦК, генсека и его зама (без кандидатов).

⁴⁴ Если не считать Е. Фурцеву, которая являлась членом Президиума ЦК в 1957–1961 гг.

⁴⁵ Материалы XXVIII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1990. С. 192–194.

Таким образом, XXVIII съезд, несмотря на все его «прогрессивные» решения, в исторической перспективе оказался съездом побежденных. Ибо общая стратегия, избранная высшим руководством КПСС после XXVIII съезда, в общем и целом, не предусматривала активных политических действий, направленных на сохранение СССР и воспрепятствование капиталистической реставрации. Главным лейтмотивом поведения партийной элиты становилась постепенная адаптация к условиям становящейся посткоммунистической реальности без каких-либо попыток радикально переломить ход событий. Это означало историческое поражение КПСС как политической силы, отстаивавшей принципиально иную парадигму общественного развития. Ибо даже «перестроенная» по-горбачевски компартия, исповедовавшая принципы самого гуманного, демократического социализма, отвергавшая насильственные методы ради удержания власти и влияния, занимавшаяся предпринимательством, оставалась той политической силой, которая препятствовала полной и окончательной российской суверенизации. Поэтому после августа 1991 г., когда рухнули последние государственные подпорки Союза ССР, судьба КПСС также была предreshена.

Список литературы

- Андреев Н.А. Жизнь Горбачева. М.: Доброе дело, 2016.
- Безбородов А.Б. История Коммунистической партии Советского Союза / Под ред. А.Б. Безбородова. М.: РОССПЭН, 2013.
- Болдин В.И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С. Горбачева. М.: Республика, 1995.
- Бузгалин А.В. Белая ворона (последний год жизни ЦК КПСС: взгляд изнутри). М.: Экономическая демократия, 1994.
- Волгин Е.И. Демонтаж однопартийной системы в СССР: политические и правовые аспекты // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 8. История. 2016. № 5.
- Волгин Е.И. Некоторые аспекты «производственно-хозяйственной деятельности КПСС (1990–1991 гг.) // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 8. История. 2006. № 2.
- Волгин Е.И. Общественно-политические объединения современной России на рубеже веков. Часть I: вторая половина 1980-х — 1999 г. Курс лекций. Учебное пособие. М.: Издательство исторического факультета, 2012.
- Волгин Е.И. Проблема департизации в России в начале 1990-х годов // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 8. История. 2014. № 4.
- Волгин Е.И. Проблема модернизации КПСС в преломлении внутрипартийного дискурса (нач. 1990-х гг.) // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2008. № 2.
- Горбачев М.С. Жизнь и реформы. М.; Новости, 1995. Кн. 1.

Елисеева Н.В. История перестройки в СССР. 1985–1991 гг. Учебное пособие. М.: РГГУ, 2017.

Каррер д'Анкокс Э. Шесть лет, которые изменили мир. 1985–1991, крушение Советской империи. М.: РОССПЭН, 2017.

Коротков В.О. Авторитарная власть Кремля в условиях социально-политического транзита. М.: РОССПЭН, 2014.

Котиц Д.М., Вир Ф. Путь России от Горбачева к Путину: Гибель советской системы и новая Россия. М.: Ленанд, 2013.

Легостаев В.М. Технология измены. М.: Палей, 1993.

Легостаев В.М. Шабаш предателей, или гиблый съезд // Завтра. 2000. № 28–29.

Лукашевич Д.А. Юридический механизм разрушения СССР. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016.

Материалы XXVIII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1990.

Никонов В.А. 1991 год: распад России // 1991 год: поворот в мировой и российской истории. М., 2018.

Осадчий И.П. Как это было... К истории Компартии РСФСР — КПРФ: (заметки историка — участника событий). М.: ИТРК, 2013.

Плохий С. Последняя империя. Падение Советского Союза. М.: АСТ, 2016.

Политические процессы в условиях перестройки / Под ред. О.В. Крыштановской. М.: ИС, 1991. Вып. 1.

Сигман К. Политические клубы и Перестройка в России. М.: Новое литературное обозрение, 2015.

Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–1994: От Горбачева до Ельцина. М.: Прогресс-Академия, 1994.

Справочник по истории Коммунистической партии Советского Союза (1898–1991). URL: http://www.knowbysight.info/2_KPSS/05804.asp

Шахназаров Г.Х. Цена свободы: реформация Горбачева глазами его помощника. М., 1993.

Устав КПСС. Утвержден XXVIII съездом КПСС. М., 1991.

XXVIII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. I, II. М.: Политиздат, 1991.

XXVIII съезд КПСС: история последнего съезда партии URL: <https://ria.ru/spravka/20100702/251528110.html>